

После очередного путешествия в Измерение Икс Роман Гилев, как обычно, пребывал в полубессознательном состоянии. По опыту прежних вылазок было известно, что ему необходимо не менее двух-трех часов, чтобы оправиться от шока.

Профессор Максимов и стоявший рядом с ним генерал, обеспокоенно вглядывались в стеклянную кабину, расположенную в чреве огромного компьютера. Янтарные глаза Максимова радостно сверкнули, когда в кресле, установленном на резиновом коврике, начало материализоваться могучее загорелое тело Романа. Евгений с облегчением вздохнул.

– Ну, старина, кажется и на этот раз все, обошлось. Я уже стал, тревожиться, не сомневаюсь, вы знаете, что делаете, однако я всегда нервничаю. Почему мы все время используем Романа? Ведь можно...

Максимов прервал его, недовольно покачав головой.

– Лучше мы никого не найдем, и вы это знаете. Так что пока Роман согласен идти на риск, он будет участвовать в эксперименте. – Старый ученый махнул рукой в сторону стеклянной клетки: – Смотрите! Переход почти завершен, и через минуту мы сможем зайти к нему. Но что у него в руках?

Евгений бросил взгляд на Романа. Тело разведчика опутывали кабели с присосками электродов, на руках и груди алели царапины. Он сидел неподвижно, уставившись перед собой пустым взглядом.

Евгений нахмурился.

– Это меч. Дьявольски огромный, будь я проклят! Куда же его занесло на этот раз?

Профессор похлопал генерала по руке.

– Скоро мы все узнаем. Главное – он вернулся. Пошли!

Шеф отдела посторонился, пропуская Максимова вперед. В этих электронных джунглях он чувствовал себя неуверенно. Каждому – свое! Максимов был современным Мерлином, гением начинавшейся космической эры, и чудовищный компьютер являлся для него детской игрушкой. Что касается генерала, то он придерживался старомодных взглядов; правда это не мешало ему заниматься шпионской деятельностью. Пожав плечами, он последовал за Максимовым в прозрачную кабину. Кажется, с Романом все было в порядке.

Максимов начал отсоединять электроды. Роман Гилев не узнавал его, хотя казалось, что пустой, остановившийся взгляд разведчика устремлен прямо в лицо профессора. Когда с проводами было покончено, Максимов взялся за меч. Пальцы Романа судорожно сжали рукоять. Он не выпускал оружия.

Ничуть не смущаясь, Максимов отступил назад.

– Все в порядке. Он еще не пришел в себя. Сейчас я поставлю его на ноги.

Он начал медленно водить перед лицом разведчика блестящим шариком. Эту методику доктор разработал после возвращения Романа из Альбы – гипноз помогал смягчить шок перехода. В нормальном состоянии Роман не поддавался внушению, но в подобные моменты отчетливо реагировал на него. Мышцы разведчика затрепетали, каменное напряжение покидало тело.

Максимов и генерал осторожно взяли Романа под руки, и повели через компьютерный зал в длинный коридор к лифту. Он переставлял ноги как во сне, почти всей тяжестью навалившись на плечи стариков. Сейчас они находились на глубине шестидесяти метров под Кремлем, лифт опустил их еще на тридцать – прямо в небольшую, но прекрасно оборудованную больничную палату. Здесь Роману предстояло провести несколько дней. Когда он выспится и выйдет из гипнотического состояния, его телом и разумом займутся врачи – десяток лучших докторов, которые проверяют все, начиная от простейших анализов крови и до энцефалограмм головного мозга. Надо отдать должное генералу и его людям: никто из медицинского совета не догадывался об истинных целях этой проверки.

Роман молчал. Очутившись в палате, он без сопротивления отдал меч Максиму.

– Это – по вашему департаменту, Евгений, – заметил профессор, протягивая оружие шефу. – Кажется, что-то зацепилось за рукоять.... Может, химикам небезынтересно будет взглянуть.

Евгений восхищенно кивнул головой, изучая сверкающие самоцветы. На крестовине болтался клочок материала, похожего на пластик. Он поднял меч, боже, как он был тяжел! Неужели человек способен справиться с таким оружием? Даже такой богатырь, как Роман?

Разведчик уже лежал под белой простыней. Его загорелое лицо казалось безмятежным, и лишь открытые глаза показывали, что он не спит.

Максимов провел ладонью над его лицом и негромко, размеренно заговорил:

– Сейчас вы уснете, Рома. Вы будете спать и рассказывать. Вы расскажете, обо всем, что происходило с вами. Вы расскажете нам все. Говорите, Рома, говорите. Говорите,... говорите....

Профессор кивнул генералу, и тот поспешно включил запись, теперь они могли уходить. Все, что скажет Роман Гилев, будет зафиксировано – каждое слово и каждый вздох.

Евгений повернулся к двери, чувствуя, как чудовищный меч оттягивает руки. Внезапно спящий заговорил, и шеф изумленно уставился на него. Этот голос был голосом Романа Гилева – и в то же время не походил на него. Резкий, властный, он принадлежал повелителю, полководцу, хозяину жизни и смерти тысяч людей.

– Тарн. Это был Тарн. Я правил им. Недолгое время...

Доктор подтолкнул Евгения к двери. Мешать не следовало. Пусть выговорится, пусть опустошит кладовые памяти. Потом, когда гипнотический эффект исчезнет, во время процедуры восстановления, они прослушают вместе с Романом.

Поднимаясь в лифте, Евгений сказал:

– Этот голос... он не похож на голос Ромы.

Максимов пожал плечами.

– Не вижу поводов для беспокойства. Все пройдет, и голос его станет нормальным. Тембр голоса в некоторой степени контролируется речевыми центрами мозга. После восстановления прежних нейронных связей он будет говорить как обычно.

Генерал молчал, пока они не очутились в маленьком кабинете Максимова. Профессор, достав пинцет, снял клочок странной ткани с крестовины меча и начал разглядывать его.

- Хмм. похоже на обычную пластмассу, но готов поспорить, что тут не все просто...

Евгений кашлянул, и доктор поднял голову.

- Я заметил, - произнес старый разведчик, - что периоды релаксации у Романа становятся все длиннее. Вы уверены, что всегда сумеете привести его в норму?

Максимов хмыкнул.

- Ни в чем я не уверен. И все же... все же я буду продолжать работу, - казалось, слова даются ему с трудом. - Поймите, будущее страны, судьбы миллионов людей зависят от того, что удастся узнать Роману во время этих путешествий. Вы же понимаете, что...

Он продолжал говорить, но генерал уже не прислушивался к давно известным доводам. Конечно, Максимов прав. Судьба страны и жизнь одного человека не соизмеримы,... тем более, что Ромка сам не отказывается от участия в этом дьявольском эксперименте. Тарн? Он, кажется, говорил о Тарне? Наверное, тоже какая-то страна... вроде Альбы или Меоты.... Впрочем, день-другой, и они все узнают. Там, внизу, Роман говорит, говорит...

«Мы слишком заездили его» - с раскаянием подумал генерал и поклялся про себя, что предоставит Роману отпуск. На целый месяц, не меньше. Пусть едет на побережье, в свой дом, ... генерал усмехнулся. Конечно, у него будет девушка... новая девушка. Жаль, что Елена оставила его; Евгений чувствовал себя виноватым. Проклятая профессия! Но, наверно, у Ромы не будет проблем с заменой.

* * *

Проблем с заменой, действительно, не возникло. Рассмотрев несколько кандидатур, Роман сделал выбор и увез девушку в Питер. Ее звали Мария; она работала редактором в одном из Московских издательств и являлась обладательницей пары прелестных ножек, тонкой талии и гривы огненно-бронзовых волос. Маша была чрезвычайно разумной девицей и даже не заговаривала о такой чепухе, как любовь, брак и семья. Их отношения строились на взаимной симпатии, добром товариществе и сексе.

Иногда, когда она тихо посапывала у его груди, Роман слушал и вспоминал Елену. Сожаление и смутная грусть охватывали его. Впрочем, он понимал, что вряд ли их совместная жизнь была бы удачной. Жены - странные существа. Они хотят, чтобы их мужья всегда были рядом, а не странствовали в неведомых мирах и иных измерениях.

Химики занимались анализом тексинового лоскутка, застрявшего на рукоятке меча. Этот материал поражал ученых. Если удастся его воспроизвести, то Россия вырвется в экономической гонке далеко вперед. Значит, проекты Максимова не беспочвенны...

Роман осторожно поцеловал Машу в теплую щеку и прикрыл глаза. Сейчас он не хотел думать ни о тексине, ни о том, что сделают с ним ученые умники, ни о Максимове с его исследованиями. Лунный свет коснулся сомкнутых век, заставив его нахмуриться. Что-то беспокоило его - нечто, чего он не мог пока осознать. Почему, когда он находился под гипнотическим внушением и наговорил историю своих приключений, он скрыл одну деталь? О ребенке, оставшемся в Тарне?

Сейчас он этого не понимал и не мог объяснить мотивы своего поступка. Но факт оставался фактом. На записи не было ничего; но пройдет время, и где-то в космической дали, за гранью

земного измерения, родится ребенок. Его ребенок. Будущий владыка страны Тарн.

Роман Гилев спал.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/485526>